

— Ну как тебе такая мама? — спросила Елена и повернулась спиной.

Она чуть отставила попу и выжидающе смотрела через плечо. Мне было что оценить, на ней было черное белье. Трусики с не очень высоким вырезом, из-под которых выгодно округлялись ягодицы, и красиво выделялись под черным загорелой кожей. Полноватые ноги с подколенными ямочками. Она чуть привстала на пальцах с, накрашенными темным лаком, ноготками, как будто была на каблуках. На поясе у нее была легкая юбка, тоже черная, из какого-то блестящего материала. Ее она кокетливо задрала, видимо желая обратить мое главное внимание на трусики. Спину расчертили тонкие черные кружевные ленты бюстгалтера.

— Класс! — выдохнул я.

— Ага, это я, вроде, как собираюсь на работу, и подошла к тебе попросить... — тут она завела руку за спину и ловко расстегнула лифчик — Вот! Попросить, чтобы ты застегнул — и улыбнулась довольная, что так все ловко придумала.

— Здорово, Лен..

— Зови меня мама, договорились же — перебила она, кокетливо, понарошку, хмурясь

— Хорошо. Мам..

— Вот. Ну так как, сможешь?

Я подошел ближе и взялся за застезки, даже потому, как они натягивались в руках, ощущалась влекущая тяжесть ее груди. Пока я возился с замком, она сделала шаг назад и слегка боднула меня попой. Наконец я справился. Она обернулась, повела плечами, давая рассмотреть свой шикарный бюст с темной полоской разделяющей груди.

— Спасибо сынок — и поцеловала меня в щеку, обдав сладким запахом, который казалось идет оттуда, из складки между сисек. Уходя, она провела пальцами по моим трусам, где уже волновался мой дружок и снова обернувшись чмокнула губами воздух.

Елена была сорокалетняя женщина, с которой я познакомился в интернете. Мы сговорились на общих интересах к инцест фантазиям, и постепенно, убедившись, что оба мы люди адекватные, начали встречаться у нее дома. Она была разведена и жила одна. Она встречалась и спала с еще одним мужчиной своих лет, но это нам не мешало. Я был женат, мне скоро должно было исполниться 30, но выглядел я молодо, а глядел на мир вообще 18-ти летним юнцом. И в своих фантазиях переносился в однокомнатную квартиру, где жил один с мамой.

С супругой у нас все было хорошо в постели, но одно другому не мешало. С ней я был в меру консервативен, и не видел причин раскрывать все свои тайны человеку, с кем мне еще, может, всю жизнь надо будет прожить. Вокруг был свободный мир, позволявший выпустить пар без большого ущерба для собственной гордости и, не нарушая спокойной семейной жизни.

Мы еще не спали с Еленой. Растягивали удовольствие и придумывали разные возбуждающие сцены. Мы оба сошлись на том, что подводка к какому — либо сексуальному действию и мечтание о нем, возбуждают иногда даже больше, чем уже свершившийся акт. Мы никуда не спешили.

Я лежал в постели и ленился вставать. Мама заглянула ко мне.

— Не спишь? Хорошо, помоги мне, — она подошла на цыпочках и говорила почему-то шепотом, хотя в квартире мы были одни и разбудить никого не могли.

Мама села на кровать ко мне спиной.

— Не могу попасть, — она показала на застежку лифчика

Я приподнялся на локте и завозился с замком. От мамы сладко пахло, и кожа на спине была теплой.

— Все

— Вот спасибо, я побежала, — мама встала и наклонилась, чмокнуть меня в щеку. Ее сиськи качнулись к моему лицу. Она выпрямилась и ушла.

Я еще повалился, оттягивая подъем. Перед моими глазами все еще покачивались мамины загорелые груди с полоской белой кожи по линии бюстгальтерных чашек. Сладкий запах еще стоял в воздухе. Я достал из-под матраса журнал. Нашел свою любимую фотографию. На ней вполне зрелая модель, слегка полноватая, стояла на коленях и смотрела снизу вверх в камеру. У нее были распущены волосы, чашки лифчика отвернуты вниз и тяжелая грудь пялила пухлые розовые соски с темными пуговками. Мысленно я живо отвернул мамины чашки на живот и увидел ее белые вершины сисек, и запрятанные розовые их напухлости. Стащил трусы, и дал маме потрогать свой членик. Женщина на фотографии как раз держала чей-то восставший орган и раскрыла красные губки ему навстречу. Мама в моей голове продолжила это движение и уже начмокивала мою головку. Я облизал ладонь и имитировал отсос мокрым кулачком гоняя кожицу вниз-вверх.

Мамины сиськи шлепали мне по коленкам, и очень скоро я выстрелил в свою влажную ладонь, представляя как моя вздувшаяся головка уперлась маме куда-то в небо, заливая спермой язык.

Я понюхал свои пальцы представляя как должны пахнуть губы моей похотливой мамочки и пошел мыть руки. День начинался хорошо.

В этот раз она вышла в прозрачном коротеньком пеньюаре, он едва прикрывал трусики и темные соски показывали себя сквозь кремовую ткань.

— Лен,..

— Мама, мамочка, забыл? На, одень это, мы готовимся ко сну — белая майка с лямками и белые трусы, давно такого не надевал, вот уж точно, назад в детство

— Мам, можно мне сегодня лечь с тобой, тут лучше видно телевизор, мы же будем что-то смотреть?

— Хорошо, малыш. Так даже теплее, — Елена подмигнула и отбросила кивком прядь черных волос.

— Что это у тебя тут? — она наклонилась и ткнула пальцем в трусы, грудь тяжело качнулась и оттянула лиф пеньюара, правый сосок полез из чашки

— Показалось, что пятно, — она выпрямилась и поправила грудь, — ой что это с мамочкой, сегодня? — улыбнулась прищурившись, — смотри и не отвернется, хитрец, что красиво?

Ладно, посмотрел и хватит, давай ложиться.

Мы легли и включили телевизор. Елена поправила одеяло, в ногах лежал скомканный плед, она перегнулась убрать его и встала на четвереньки повернувшись попой ко мне. Сорочка поднялась, трусиков она сегодня не надевала..

На Новый год, не было много гостей. Мои подруги с работы с мужьями и соседка Валя. Подруги пошумели недолго и еще до полуночи побежали в следующие гости, а Валин гражданский муж вернулся с поздней смены, выпил рюмку у нас, потом они с Валюхой переглянулись и решили допраздновать уже у себя. Мы с Сашкой остались одни. Решили убрать со стола и смотреть праздничные передачи на диване.

Сашке моему 18 лет и живем мы одни. Его отец сбежал уже лет 10 назад. Мне всего 39, я в отличной форме и почти все время на взводе, сексуально. Мы живем в однокомнатной, где салон, там и спальня, раскладные диваны и у меня и у сына. Вот и води сюда мужиков. А такого, чтоб с взрослым ребенком замуж взял, надо еще поискать. Вот и получается, что я готова клитором тереться об круглую ручку шкафной дверцы на кухне, когда мою посуду и кусать губы.

Сашуня у меня уже подросток. Я вижу, как он смотрит на мою грудь, краснеет и прячет глаза. Видела один раз его голову в окошке под потолком между ванной и кухней, когда купалась. На трусах его в грязном белье все время желтые пятна, и характерный мужской запах, от которого мне, голодной, становится так тоскливо. Я даже представляла, как стою на коленях и даже не притрагиваюсь, только приоткрываю рот и чуть высовываю язык, а он брызгает спермой и соленые капли попадают на губы и ноздри и язык.

Сзади открывается дверь. Я стою в ванной и держу трусы сына в руке перед лицом, глаза закрыты, а вторая рука залезла под халатик между ног. Я опомнилась и одергиваю халат рукой, а трусы кладу в машинку с грязным бельем, делая вид, что перебираю и нюхаю и другие вещи там.

— Мам, будешь стирать? Я тут еще принес... — он сует скомканное белье в машину, и смущенный уходит. Наверняка что-то углядел, что-то понял. Я только успеваю кивнуть. Смотрю в зеркало, покраснела..

Что он там принес? Разворачиваю ком, майка и шорты практически чистые, он их просто накрутил для видимости, потому что в них завернуты трусы. Трусы, в которые он кончил и которыми еще и вытерся. И это было прямо сейчас, вот стервец, когда он все успевает? Так и есть, все в клейких кисельных каплях. Я нюхаю, поднеся к лицу, и воровато оглянувшись на дверь. Не могу сдержаться и утыкаюсь губами во влажное пятно. Дверь ванной закрыта, но Сашка, конечно, уже не сунется. Я хочу довершить начатое. Запускаю руку сразу в трусы и начинаю насиловать губы и клитор, тереть их сначала нежно, потом сильнее и быстрее. Тем временем размазываю сперму сына по губам и языку, зарываюсь в мокрые обделанные трусы носом. Мои глаза закатываются, я вижу перед собой раздувшуюся красную головку и белые брызги, горький вкус спермы у меня во рту, подрагивающий член с натянутой кожицей, горячий и пахнущий. Я громко выдыхаю, стараясь не выдать себя стоном, приятные иголки разбегаются от паха по спине, шее и всему телу. Я открываю глаза и смотрю на себя в зеркало, измазанное, покрасневшее, довольное лицо. Завтра Новый год. Я подмигиваю себе...

**

Мы решаем разложить мой диван, он стоит напротив телевизора, и смотреть лежа, так удобнее.

— Знаешь, передачи идут допоздна, давай уже расстелим кровать и ляжем, чтоб можно было сразу уснуть потом? — предлагаю я. Саша кивает.

Помогает мне с простынью, я жду пока он разделется и ляжет, он спит в трусах и в майке. Когда он залезает под одеяло, я иду переодеваться. Он смотрит телевизор, но я вижу, как он

слишком внимательно замирает и боковым взглядом следит за мной. Ну, что ж, Сашенька, тебе будет о чем помечтать, наяривая свою письку под одеялом сегодня ночью. Я снимаю платье стоя спиной к нему, на мне трусики с кружевной черной резинкой, обжимающей круглый зад, и лифчик с тонкими бретельками. Я их спускаю с плечей полуобернувшись, когда завожу руку за спину, вижу его, дернувшуюся к телевизору, голову. Расстегиваю замок и только тогда открываю дверцу шкафа и захожу за нее как за ширму.

Дверца узкая, и я нарочно то и дело выхожу за ее пределы. Когда снимаю лифчик и на вытянутой руке кладу его на диван, я знаю, что моя левая грудь качнулась и показалась из-за спины и возбудила живейшее внимание там на кровати. Затем я нагибаюсь, снимая трусики, и моя попа чуть-чуть выпирает из-за дверцы. Я одеваю белую ночнушку, не очень короткую, но с хорошим вырезом на груди таким, что он граничит с темнеющими ореолами сосков и прозрачную ровно настолько, что можно различить аккуратный черный треугольник волос у меня на лобке и полоску разделяющую две половинки моей попы. Улыбаюсь себе, я сегодня в ударе.

Прежде чем лечь, я прохожу по комнате мимо телевизора к окну и тянусь вверх, поправляя штору. Ночнушка открывает мои стройные ноги и подчеркивает выпирающий зад. Все, шоу пока закончено. Мы лежим и смотрим передачи. Далеко за полночь я предлагаю поискать фильм на кабельном и выключаю ночник, свет идет теперь только от ТВ. Сашка переключает каналы. На одном из них девушка, в одном полотенце, подает мужчине напиток, томно улыбаясь.

— Вот, это кажется про любовь, оставь, — говорю я.

Губы девушки ярко накрашены, длинные ногти в ярком маникюре шутливо царапают мужчине грудь. Девушка отходит и развязывает полотенце. Сашка напрягается. Качнулась сосками остроноса молодая грудь, девушка прошла и села на край бассейна, погрузив ножи в воду. Теперь видна только нижняя округлость груди сбоку. Саша сглотнул. Еще какое-то время в тишине продолжается фильм, нам показывают небольшие вариации на тему уже увиденного, это очень легкая эротика, и скоро фильм заканчивается. Мы выключаем телевизор и лежим.

Саша начинает вставать.

— Ты можешь сегодня спать здесь

— А, хорошо..

— Тебе понравилась девушка из фильма?

— Мгм..

— У нее такие стройные ноги и плоский живот. Мне надо бегать каждый день и есть один салат, чтобы так выглядеть. Хотя я еще в форме. У меня ведь красивые ноги?

— Чего молчишь, вот пощупай на бедрах совсем нет жира, это же мышцы, — я заигрывающее смеюсь когда говорю это и подвигаюсь к нему одновременно нащупывая его руку и кладя себе на бедро, нарочно высоко под самую кромку ночнушки. Его рука холодная и дрожит от волнения.

— Ой, ты замерз? Давай вторую руку тоже, погрейся — я не дожидаясь его согласия и ловлю его вторую ладонь, теперь они обе зажаты у меня между ног. Мы лежим на боку лицом к лицу, совсем близко. Поправляю его ладони как бы ища позу поудобнее, теперь они так высоко, что я знаю, он чувствует легкое щекотание моих лобковых волос на своих больших пальцах.

— Саша, чем ты опять испачкал трусы? — даже в темноте, мне кажется я вижу, как он краснеет

— Можешь не отвечать, я знаю, у тебя такой возраст. Ты трогаешь себя. Не пугайся, это нормально, все это делают. Причем в любом возрасте. Я тоже, это делаю. Тут я подталкиваю его руки, и они уже просто утыкаются в мой холмик.

— Ты делаешь себе приятно? А что ты представляешь себе в это время? Ты видел картинки с девушками, фильмы? Может, ты представляешь меня? Тебе сейчас все интересно, может, ты хочешь меня потрогать? Я разрешу тебе, сегодня Новый Год, и сейчас темная ночь, завтра мы проснемся и все забудем. Представь, что это такой приятный сон. Ты ведь собирался испачкать и эти трусы сегодня, мечтая о той девчонке из фильма? Я могу тебе помочь, и это будет намного лучше, так..

— Вот, подожди — я сажусь в постели и снимаю ночнушку через верх. Лунный свет из окна выхватывает мои круглые сиськи и торчащие соски на незагорелых по купальнику треугольниках.

Я беру Сашину руку и веду его ладонью себе по животу, кладу на грудь. Вторая его рука так и лежит ладонью вверх я сажусь глубже и прижимаюсь своей горячей складкой к его пальцам.

— Тебе нравится?

— Ммгм..

Я убираю свою руку и он продолжает держать ладонь на моей груди сам. Потом гладит, робко, боясь сжать, привыкает к ее мягкости и форме. Проводит пальчиками по твердому соску. Я приподымаю зад и подсовываю свою ладонь под его на которой сижу, начинаю водить его рукой по своим бедрам, попе, все время возвращаясь к своим раскрытым губам, прижимаю его пальцы сильнее посредине, когда веду по ложбинке, показывая, как он сам может делать.

Я, стараясь не спугнуть его руки, откидываю одеяло и опускаюсь к его трусам. Его членик уже оттопыривает их. Сначала запускаю пальцы под резинку и глажу его горячий твердый членик. Подушечкой указательного пальца нахожу залупившуюся головку с каплей смазки на дырочке, и начинаю поглаживать ее по кругу. Сынок выгибается и его руки на секунду останавливаются свою работу. Я боюсь, что он кончит раньше времени, освобождаю его членик от трусов и продолжая ласкать его пальцами приближаю к нему лицо. Запах сводит меня с ума, моя фантазия теперь так реальна. Я трусь носом о его лобок покрытый пушком волос и целую основание члена, сладкая пахучая кожица. Вдруг Саша резко выдыхает и я только успеваю подставить лицо под горячие брызги. Мой нос и рот, приоткрытые губы и кончик языка в пахучей горьковатой жидкости. Я дожидаюсь конца его судорог и собираю пальчиком последние капли с его головки. Облизываю палец.

— Ну вот молодец, теперь можешь идти спать и ни о чем не волнуйся, — я поправляю его трусы и взяв ночнушку ухожу в ванную.

Умываюсь и смотрю в зеркало.

— Ну, что, Наташа, хорошо начинается год? — одеваюсь и иду спать. Для начала пожалуй хватит.

Вчера мы с мамой остались одни и смотрели в постели телевизор до глубокой ночи. Даже застали конец какого-то эротического фильма. Мама была так откровенно одета, я все глаза свернул наблюдая за ней, по-моему она ничего не заметила. Когда она поправляла шторы, я

почти увидел ее попу, и она явно была без трусов! А когда она уснула под конец фильма, ее грудь так свесилась, что был видно всю сиську целиком. Я потихоньку выключил телек и подрочил в туалете, сегодня мне даже журнала не надо было, я столько всего увидел. На стиралке лежали мамины трусы. Не удержался и понюхал то место с изнанки, где прижималась ее киска. Это меня очень возбудило.

Я закрыл глаза и представил как мама лежит раздвинув ноги и дает мне смотреть на свою мохнатку, тыкаться в нее носом, целовать ее. Я плохо представлял, как она должна в точности выглядеть, журналы, которые я смотрел, не были так откровенны. Но какие-то булочки со складками я себе все же представлял и запах помогал мне любить их даже не видя. Как мамочка бы мне дала потрогать свою писю, сняла бы трусы и раздвинула свои ножки, на, Сашенька, сделай мамочке приятно. А сама бы оголила свои сиськи и мацала бы их руками. Пухлые загорелые булки, кожаные шары, длинные пальцы с красным лаком на сосках, яркие губы облизывала бы розовым язычком. Сашенька, полижи мамочку, полижи сынок!

Я кончил, уже кусая зубами мамину промежность, вернее пахучую подкладку трусов. Это было совсем новое развлечение. Я решил запомнить его. В машинке всегда есть грязные мамины трусы.

Хороший был Новый год! Пошел спать довольный.

продолжение следует